

УДК 130.3+2

О назначении и внутренних характеристиках духовных практик в работах М. Фуко

И. В. Швец

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается назначение и внутренние характеристики духовных практик. Посредством идеи практик осуществляется кардинальный переход антропологического мышления от эссенциального, субстанциального дискурса к глагольному дискурсу размыкания, в котором конституция сущего реляционна, относительна. Приводится дефиниция практик себя и характеристики античных антропологических практик, применимые к духовным практикам в интерпретации С. Хоружего. В связи с понятием холистичности практик рассматривается концепция телесности и телесных практик. Характеризуется данная М. Фуко конкретная дескрипция античных практик и их структуры.

Ключевые слова: духовные практики, антропологическое мышление, антропологические практики, телесность, телесные практики, практики себя.

Учение о духовных практиках возникает в современной философии в контексте развития новой антропологии, где человек дан себе в своих проявлениях, деятельности, предстает в контексте изменяющих его практик. Существенным вкладом в переосмысление человека стали поздние работы М. Фуко, в частности его курс «Герменевтика субъекта», развивающий концепцию «практик себя», создающий новое направление антропологии на материале античной культуры. В настоящей работе концепция «практик себя» рассмотрена в сопоставлении с исследованием духовных практик исихазма в монографии С. С. Хоружего «Фонарь Диогена».

В лекционном курсе 1982 г. «Герменевтика субъекта» М. Фуко определяет «практики себя» как практики, «посредством которых *субъект производит в себе* изменения, необходимые для того, чтобы получить доступ к истине». «Это могут быть практики очищения, аскеза, отречение, обращение, изменение образа жизни и т. п., и из них-то и складывается та цена – причем дело идет уже не о познании, но о самом существовании субъекта, – которую он должен заплатить, чтобы получить доступ к истине» [9, с. 27–28]. Такие практики характерны для античных философских школ, в них субъект изменяет, очищает, преобразует себя. Для этого необходима «совокупность практических навыков, приобретаемых путем большого количества упражнений. ...К ним относятся: техника медитации, запоминания прошлого, техника изучения сознания, техника контроля за любыми представлениями по мере их появления в сознании» [8, с. 285].

С. С. Хоружий соотносит концепцию М. Фуко с собственными исследованиями в области синергичной антропологии: «Только Фуко выделил практики самопреобразования в особый антропологический феномен, дав им название “практик себя”, и точно так же только синергичная антропология выделила как особый антропологический феномен духовные практики» [7, с. 52]. С. С. Хоружий приводит внутренние характеристики «практик себя», присущие концепции М. Фуко, эти характеристики применимы и к духовным практикам.

1. Телеологичность. Практика себя «направлена к обретению некоего финального состояния человека, которое и именуется телосом». У Фуко «эта деятельность приводит к определенному результату, который является ее целью и заключается в том, что человек становится недоступен несчастью, тому, что может проникнуть в душу из-за всякого рода случайностей» [8, с. 300]. В духовной практике телос «играет особую определяющую роль во всем процессе. ...Каждое состояние человека, достигаемое в ходе нее, характеризуется и поверяется своим отношением к телосу». В финале духовных практик субъект предстает как истинный, сбывшийся. То есть практика, обеспечивая определенную субъектную трансформацию, обеспечивает тем самым условие возможности достижения истины традиции, восприятия религиозного опыта. В духовной практике финальное состояние принципиально процессуально, динамично, пребывание в нем предполагает непрекращающиеся усилия.

2. Холистичность. В дискурсе практик себя М. Фуко утверждает важность и автономность этих практик по отношению к практикам власти и знания, наиболее существенное отличие от практик знания «состоит в вовлеченности в практику себя всех уровней человеческого существа». В практике себя соучаствуют телесная и эмоциональная сферы, она представляет собой «сложное переплетение психического и телесного» [7, с. 84].

Эта характеристика выводит к понятию телесности, поскольку и практики себя, и духовные практики предполагают коренное преобразование всего существа человека. «Практики религиозной традиции, формируя определенный «строй души», создают определенный тип телесности». Здесь речь идет о телесности как реализации, субстанциализации таких образований в пространстве сознания, которые не поддаются рефлексивному контролю. Телесность есть «неосознаваемый горизонт человеческого опыта, определенный модус доиндивидуального, досубъектного существования, предшествующий всякому определенному мышлению и, возможно, определяющий содержание последнего» [6, с. 254].

Современная философия понимает телесность и как разновидность человеческого опыта, постоянно существующего до всякого определенного мышления, и как «высший синтез и единство опыта», который «имеет свой мир и понимает свой мир без рационального опосредования» [3, с. 510–511]. Природные и культурные объекты существуют благодаря телесности и являются ее выражением.

Если добавить к этому феноменологическое допущение Э. Гуссерля о практиках (тактильных ощущениях), конституирующих, создающих телесность [2], можно говорить о практиках религиозных традиций как о повторяющихся

процедурах физического воздействия на тело, в результате которых тело приобретает определенную организацию, оказывающуюся условием возможности восприятия опыта традиции, субъект получает доступ к истине [6, с. 254].

Такое представление о телесности формируется и в рамках постмодернистского переосмысления философии Ф. Ницше у Ж. Делеза и Ф. Гваттари в концепции «тела без органов», а также у В. А. Подороги в его феноменологии аффектированного тела: «Орган – это своего рода продукт рефлексии жизненного потока над самим собой, над своим способом протекания сквозь миры вещей, событий и других тел. Орган – ...вынужденная мера защиты нашего тела от внешней угрозы. ...Мы рассматриваем тело как своего рода форму для витального потока, как нечто не ставшее, а становящееся, как вихрь, чья сила умиряется в устойчивых организмических конструкциях» [5, с. 85]. В концепции тела без органов значима его принципиальная процессуальность [4, с. 1077] (коррелятивна энергичности антропологического дискурса духовных практик), совпадение субъекта и объекта организации коррелирует с синергетическими параллелями духовных процессов у Хоружего. Религиозные практики формируют органы восприятия опыта традиции.

Генетически предшествует этому видению представление А. Бергсона о теле как преходящей объективации жизненного порыва, М. Мерло-Понти – о хабиитуализации восприятия, выражения чувств и т. д. Для логики нашего исследования важно, что всякая религиозная практика формирует особый комплекс психофизических навыков, которые в конечном счете и являются «условием возможности восприятия религиозного опыта» [6, с. 254].

3. Участие «другого». В античных практиках себя у Фуко «другой» – это наставник, который «выступает в роли исполнителя преобразования индивида в его формировании как субъекта» [8, с. 294]. Эта внутренняя характеристика, «необходимое наличие трансиндивидуального измерения», по утверждению С. С. Хоружего, «безусловно универсальная черта антропологической парадигмы» [7, с. 85].

В контексте нашего исследования участие «другого», необходимое для требуемой трансформации индивида, оказывается принципиально важным, наиболее существенным даже на фоне утверждения его универсальности для всех антропологических практик. Если религиозная традиция требует социального измерения как условия своего существования, евхаристическая практика требует его в еще большей степени; участие «другого», этика отношения являются неперенным условием возможности опыта этого направления восточнохристианской традиции. Так, например, евхаристическая версия участия «другого», возможно, коррелятивна феноменологической интерсубъективности, о которой Э. Гуссерль пишет в пятой из «Картезианских медитаций», она соответствует также реляционной онтологии евхаристической экклезиологии.

4. Парадигма обращения-на-себя. Именно в описании этой парадигмы М. Фуко больше всего говорит о влиянии работ П. Адо на его интерес к практикам, техникам себя. Исходя из предложенной П. Адо оппозиции *metanoia-epistrophe*, М. Фуко развивает субъектологические аспекты концепта *metanoia*.

Практика понимается у Фуко как «процесс движения», совершаемый индивидом. Фуко придает парадигме обращения самый универсальный смысл, находя его в разные эпохи в самых разных практиках, видит в ней «глубинную подоснову всей античной культуры себя» [7, с. 87].

Но по своей природе и осуществлению обращение-на-себя определяется телосом практики, который принципиально не универсален. Фуко замечает заложенную в парадигме обращения альтернативу: ауто-субъективацию, возвращение к себе, «если «истинный сам» предполагается некогда уже бывшим и утраченным, кроющимся в глубине себя эмпирического», и транссубъективацию, резкое фундаментальное претворение себя, «если «истинный сам» обладает иной природой, отделен разрывом от «себя» эмпирического» [7, с. 88]. Античному миру свойственно обращение-возвращение, христианству – обращение-претворение.

В христианстве обращение, по мнению Фуко, есть «обрушение субъекта», «обращающийся на себя – это от себя отказавшийся» [9, с. 237–238].

Метанойя как христианское покаяние, «переживание покаяния»: переживание таинств как образа Царства Божия, использование его в качестве критерия в жизни формирует «постоянное осознание своей недостаточности, невозможности отождествить этот образ, открывающийся в таинствах, с реальностью своей жизни. Это осознание рождает переживание покаяния» [1, с. 88].

Продолжая примеры, можно сказать, что метанойя в евхаристической экклезиологии – это переосмысление Евхаристии в контексте святоотеческого богословия, очистка ее от схоластических влияний, сделавших ее из «таинства Церкви» (действия, совершаемого в Церкви и Церковью, действия, конституирующего Церковь как богочеловеческий организм любви) средством индивидуального освящения. В работах создателей концепции евхаристической экклезиологии парадигма обращения предстает и как замена естественной установки в конституировании смысла Евхаристии феноменологической установкой, формируя метод литургического богословия.

При описании «эллинистической модели» М. Фуко в лекции от 17 марта 1982 г. дает подробное описание ее практик, рассматривая всю совокупность практик разных направлений как единое целое. Вся совокупность практик есть некое оснащение, *paraskeuè*, это *речи Учителя, ставшие принципами действия и поведения Ученика*. «Это стихия преобразования логоса в этос» [9, с. 354]. М. Фуко рассматривает возможность структурирования всей совокупности духовных упражнений по внешнему принципу – сферам человеческого существования, и внутреннему – по характеру самих упражнений. Герменевтике субъекта более соответствует принцип внутренний, выделяются два класса упражнений, принадлежащих к разным типам. Типы упражнений названы понятиями словаря практик себя: *meletan* (размышлять) – «мысленный труд, главная задача которого приготовить человека к тому, чем ему придется вскоре заняться» [9, с. 460], и *gimnazein* (упражняться, тренироваться): смысл этих упражнений в культуре себя – «учредить или удостоверить независимость человека от внешнего мира» [9, с. 546]. Такие традиционные для человека самопроверки Фуко также делит на два вида: упражнения в воздержании и (само)испытания. Чисто

физические упражнения иррелевантны для практик себя. Упражнения создают определенный этос тела, затрагивают сознание, мысль. Типичные упражнения по погашению эмоций включают контроль мыслей, нейтрализацию желаний, воображения. Разнообразие частных испытаний дополняется осмыслением жизни как непрерывного испытания. Общая методика упражнений первого типа – особый деятельностный поворот, в котором все действия «становятся духовными упражнениями, элементами системы обеспечения правильных действий и поведения субъекта» [7, с. 116].

Производящим понятием всей этой группы является размышление, *meditatio*, которое *переосмысливается* в практиках себя у Фуко как «упражнение по усвоению и освоению мысли», в результате которого *мысль должна стать действенной и регулятивной для поступков и поведения субъекта*. Здесь мысль формирует субъект, осуществляя «субъективацию истинной речи», «это не игра субъекта со своей мыслью, но игра мысли, в которой ставка – субъект» [9, с. 386].

«Поворот» проводится во всех упражнениях этого рода, в итоге духовными упражнениями становятся «все техники и все практики, касающиеся слушания, чтения, письма и говорения». Фуко детально разбирает три возникающих упражнения (или группы упражнений): слушание (и молчание), чтение/письмо, говорение (устная речь, *la parole*). Слух сам по себе – самая пассивная модальность, однако в аскезе слушание насыщается многими активными элементами. Оно, в частности, превращается в «парзнетическое слушание», которое сразу же переводит выслушиваемое в форму наставления «себе» [7, с. 117–118].

Философский анализ: отчетливое видение и описание предмета в его строении – эйдетическая медитация; название, произнесение его имени и имен его составных частей – ономастическая медитация; видение предмета в общем космическом порядке. Сложные развернутые упражнения зрелой стоической практики: досмотр души – мысленное предварение зол (*premeditatio malorum*) – размышление о смерти.

Фуко также отмечает, что христианство, оказавшись в оппозиции гностицизму, не восприняло его аскезу, состоявшую в упражнении мысли (самопознания как распознавания в себе божественного начала), а обратилось к стоической аскезе (в которой «произошло смещение аскетике по отношению к самопознанию и самопознания по отношению к распознаванию в себе божественного начала» [9, с. 455]) – упражнениям в воздержании, самоиспытании (проверки мыслей, порывов и т. д.).

Практики у М. Фуко изменяют образ жизни человека, достигнутое через их посредство знание трансформирует его этос, они помогают достичь состояния внутренней гармонии, бесстрастия. В этой деятельности человек обретает те блага, которых не имел в начале пути, деятельность эта осуществляется в течение всей жизни и единственным исполнителем ее является сам субъект [8, с. 299, 300, 302]. Такое изучение истории субъекта, действительно, дает возможность увидеть, что человек принимает, отвергает или меняет в самом себе, на этом основании также поддерживается связь концепции практик себя с практиками религиозных традиций, при изучении которых эта концепция может выступать в качестве метода.

Список литературы

1. *Зизиулас И.* Опытное переживание Таинства Церкви / И. Зизиулас ; пер. с греч. иером. Леонтия (Козлова) // Церковь и Евхаристия : сб. ст. по православной экклесиологии. – Богородице-Сергиева пустынь, 2009. – С. 73–90.
2. *Карпицкий Н. Н.* «Двойное схватывание» и трансперсональный характер предчувствия [Электронный ресурс] / Н. Н. Карпицкий // Экзистенциальная и гуманистическая психология. – URL: <http://hpsy.ru/public/x2381.htm> (дата обращения: 16.01.2015).
3. *Керимов Т. Х.* Телесность / Т. Х. Керимов // Социальная философия : словарь / сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. – М. : Акад. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2006. – С. 510–511.
4. *Можейко М. А.* Тело без органов / М. А. Можейко // История философии : энциклопедия / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. – Минск : Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – С. 1076–1078.
5. *Подорога В. А.* Феноменология тела. Введение в философскую антропологию (материалы лекционных курсов 1992–1994 годов). – М. : Ad marginem, 1995. – 341 с.
6. *Смирнов А. Е.* О содержании религиозной традиции и средствах трансляции религиозного опыта / А. Е. Смирнов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2014. – Т. 8. – С. 248–255.
7. *Фонарь Диогена.* Проект синергичной антропологии в современном гуманитарном контексте / отв. ред. С. С. Хоружий. – М. : Прогресс-Традиция, 2010. – 928 с. с ил.
8. *Фуко М.* Герменевтика субъекта. Курс лекций в Коллеж де Франс, 1982. Выдержки / М. Фуко ; перев. с франц. И. И. Звонаревой // Социо-Логос: пер. с англ., нем., франц. / сост., общ. ред. и предисл. В. В. Винокурова, А. Ф. Филиппова. – М. : Прогресс, 1991. – 480 с.
9. *Фуко М.* Герменевтика субъекта : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году / М. Фуко ; пер. с фр. А. Г. Погоняйло. – СПб. : Наука, 2007. – 677 с.
10. *Хоружий С. С.* К феноменологии аскезы. – М. : Изд-во гуманит. лит., 1998. – 352 с.

On the Function and Inner Characteristics of Spiritual Practices in the Works of M. Foucault

I. V. Shvets

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is devoted to the function and inner characteristics of spiritual practices. Profound changes of anthropological thought from essential discourse to verbal discourse of unlocking are carried out through the idea of practices. In the unlocking discourse person constitution is relational. The author gives the definition of «practices of the Self», and describes inner characteristics of ancient anthropological practices which can be applied to spiritual practices in S. Horuzhy's interpretation. In connection with the concept of holisticity of practices the article examines the conception of corporality and corporal practices. The author defines M. Foucault's specific description of ancient practices and their structure.

Keywords: spiritual practices, anthropological thought, anthropological practices, corporality, corporal practices, practices of the Self.

Швец Ирина Владимировна

*магистрант, кафедра религиоведения
и теологии, факультет религиоведения
и теологии; заместитель начальника,
Отдел религиозного образования
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
Иркутская митрополия Русская
православная церковь
665835, г. Ангарск-35, а/я 2020
тел. 8(3955)563719
e-mail: shvetsirina@gmail.com*

Shvets Irina Vladimirovna

*Master's Degree Student, Department
of Religious Studies and Theology Faculty
of Theology and Religious Studies;
Deputy Chief of the Department of Religious
Education
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
Irkutsk Metropolia Russian Orthodox Church
2020 P.O.B., Angarsk-35, 665835
tel.: 8(3955)563719
e-mail: shvetsirina@gmail.com*